

Глава 4

«Тренировочный лагерь...?» — повторил Му Цин, с легким колебанием в голосе, повторив ключевую фразу из слов Ле Цзявэнь.

Семья Му жила в уединении на протяжении многих поколений, и их представления о мире оставались на грани невежества. Однако, как молодой потомок семьи Му, все еще стремящийся применить знания своих предков в области медицины, Му Цин, как только вышел из отдаленных гор, которые ограничивали его в течение девятнадцати лет, исчерпал все средства, чтобы понять текущее состояние Империи.

В последние годы эскалация напряженности между Империей и Федерацией привела к непрекращающимся войнам.

После глубоких размышлений император Макинтош пятьдесят лет назад открыл учебный лагерь. Приглашения были разосланы имперским гражданам, достигшим Шестнадцатилетнего возраста и обладающим высоким уровнем ментального развития:

Любой имперский гражданин, присоединившийся к учебному лагерю, с момента зачисления получал имперскую стипендию на сто лет.

После объявления это приглашение стало самой горячей темой для обсуждения среди имперских граждан.

Имперская стипендия представляла собой высшую форму социального обеспечения в Империи, обычно предоставляемую высокопоставленным чиновникам и тем, кто оказал исключительные услуги. Теперь же просто вступление в учебный лагерь давало право на получение этой столетней стипендии.

На некоторое время учебный лагерь поднялся до статуса, даже более высокого, чем Имперский университет, который символизировал вершину академических достижений Империи.

Однако одного лишь очарования имперской стипендии на сто лет оказалось недостаточно, чтобы привлечь всех подходящих имперских граждан, особенно с учетом того, что уровень ментальных способностей в значительной степени определялся генетическим превосходством.

Простые люди с высоким уровнем ментальных способностей оставались редкостью, а влиятельные аристократические семьи не стали бы присоединяться к учебному лагерю только ради имперской стипендии.

Таким образом, Макинтош был вынужден объявить о дополнительном преимуществе специально для этих дворянских родов:

те, кто выполнил требования учебного лагеря по окончании обучения и впоследствии поступил на службу в имперскую армию или правительство, будут удостоены пожизненной чести, лично присвоенной им.

На этом этапе все имперские граждане были охвачены горячим желанием поступить в учебный лагерь.

Прошло пятьдесят лет. Хотя тысячи имперских граждан поступили в учебный лагерь, менее пятидесяти из них успешно его закончили и поступили на службу в имперскую армию или правительство.

В результате первоначальный энтузиазм постепенно угас, но поступление в учебный лагерь оставалось мечтой подавляющего большинства граждан Империи.

Но...

Му Цин признался Ле Цзявэнь: «Я никогда не проходил тестирование на уровень ментального развития. Возможно, я не соответствую требованиям для поступления в учебный лагерь».

Император Макинтош обладал исключительным контролем над тестированием ментального уровня в императорской семье. Семья Му, намеренно держась в стороне от имперского надзора ради своего уединенного образа жизни, естественно, не имела возможности тестировать ментальный уровень своих потомков.

«Это мелочь. Твой ментальный уровень не будет низким», — сказал Ле Цзявэнь, подводя Му Цин к защищенному устройству в углу.

Наблюдая за бесчисленным множеством людей вместе с Ле Хунгуаном, он мог с одного взгляда примерно определить ментальный уровень человека.

Му Цин был худощавым, с глазами приглушенного оттенка, но вся его фигура была высокой и непоколебимой, как сосна — явный признак исключительно сильного внутреннего ядра, предполагающий ментальный уровень не ниже S.

Му Цин посмотрел на незнакомое устройство перед ним, его глаза слегка сдвинулись.

Это был... тестер ментального уровня. Похоже, слухи о глубоком уважении императора Макинтоша к семье Ле действительно были правдой.

Ле Цзявэнь опустил взгляд, разблокировал устройство с помощью сканирования радужной оболочки глаза, а затем умело включил тестер ментального уровня. Через мгновение он поднял глаза и спросил: «Ты представил свой вторичный пол, верно? Ментальный уровень обычно стабилизируется после представления. Если ты этого не сделал, тест не будет

точным».

«Да, я представил. Я бета», — ответил Му Цин.

Ле Цзявэнь спросил об этом небрежно — Му Цину уже было девятнадцать, поэтому было маловероятно, что он еще не проявил свой пол. Однако он неожиданно обнаружил нечто интригующее. Он приподнял бровь. «Бета? Тогда у меня действительно есть талант выбирать подходящих людей. Положите руку сюда, закройте глаза и сосредоточьтесь на том, чтобы направить свой ментальный уровень в руку».

Му Цин подчинился.

Ле Цзявэнь пристально смотрел на дисплей тестера, наблюдая, как ментальный уровень Му Цин неуклонно растет, наконец остановившись на высоком уровне двойного S. Удовлетворенный, он улыбнулся. «Му Цин, ты слишком скромный».

Му Цин открыл глаза и посмотрел на цифру на дисплее.

Требования к ментальному уровню для поступления в тренировочный лагерь были вышесреднего S. Он более чем соответствовал им.

Ле Цзявэнь воспользовался моментом, чтобы предложить условия их соглашения: «Семья Му может быть династией врачей, но вы слишком долго жили в изоляции и не можете идти в ногу с современными достижениями медицины. Я могу предоставить вам самое современное медицинское оборудование, и двери медицинского отдела семьи Ле всегда будут открыты для вас, но в обмен на это вы должны поступить в тренировочный лагерь и защищать кого-то для меня».

Му Цин мгновенно вспомнил информацию, которую он собрал.

Семья Ле была военным кланом, а семья Фан — аристократическим родом, отдаленно связанным с императором Макинтошем. Изначально эти две семьи не были связаны между собой, но на одном из банкэтов четырехлетний Ле Цзявэнь с первого взгляда привязался к Фан Синиану, который был его ровесником. Он потянул Фан Синиана за рукав, не давая ему уйти, и детским Шэпелявым голосом спросил, не хочет ли тот быть его партнером.

В то время семья Ле уже пользовалась большим уважением у императора Макинтоша, поэтому два отца Фан Синиана не осмелились силой разлучить детей с Ле Цзявэнь. Вместо этого они мягко объяснили Ле Цзявэнь, что они еще слишком малы и могут обсудить такие вопросы, когда станут старШэ.

Но Ле Цзявэнь не обратил на это внимания. Му Ци даже сказал ему перед банкэтом, чтобы он вел себя прилично и не бегал вокруг, но он все равно делал именно это.

Притворяясь, что не понимает отцов Фан Сииана, он не отрывал взгляда от Фан Сииана, который все еще находился в процессе когнитивного развития, и повторял: «Это нормально?»

Фан Сииан взглянул на озабоченные выражения лиц своих отцов, затем решительно кивнул. «Хорошо».

Ле Цзявэнь сохранял серьезное выражение лица, надеясь, что другие не обратят внимания на его детский жирок, но в тот момент, когда Фан Сииан согласился, его брови поднялись от радости, и он сразу же улыбнулся, взял Фан Сииана за руку и увел его.

Прежде чем отцы Фан Сииана успели отреагировать, две пары коротких ножек убежали, быстро исчезнув в толпе.

Обменявшись обеспокоенными взглядами, они пошли искать Ле Хунгуана и Му Ци.

Ле Хунгуан и Му Ци были в центре внимания банКэта, постоянно окруженные гостями, и еще не заметили, что их озорной ребенок пропал, пока отцы Фан Сииана не подошли и не описали ситуацию. Только тогда они поняли, что Ле Цзявэнь снова наделал неприятностей.

Позже Ле Цзявэнь и Фан Сииана нашли на заднем дворе. К тому времени Фан Сииан был полностью очарован Ле Цзявэнь, цеплялся за его руку и плакал, что не хочет расставаться со своим «партнером».

Фан Сииан обычно был послушным и хорошо себя вел, поэтому его отцы никогда не видели его в таком состоянии. Они на мгновение растерялись, даже смутно почувствовав, что разлучить двух детей было бы серьезным проступком.

В этот момент Ле Цзявэнь принял вид маленького взрослого, погладил Фан Сииана по голове, вытер ему слезы и сказал, что, если их семьи переедут по соседству, они смогут видеться каждый день.

Прежде чем Ле Цзявэнь смог праведно потребовать, чтобы Ле Хунгуан переехал ради его счастья, Фан Сииан бросил жалостный взгляд на своих двух отцов.

Впервые отцы Фан Сииана испытали, насколько может быть хлопотным обычно хорошо воспитанный ребенок, когда он устраивает истерику.

Ле Хунгуан обожал Ле Цзявэнь, и, кроме того, именно Ле Цзявэнь первым «похитил» Фан Сииана. Поэтому, увидев озабоченные выражения лиц отцов Фан Сииана, он поинтересовался, не хотела бы семья Фан стать соседями семьи Ле. Если да, то он мог бы переселить семью Ле по соседству с семьей Фан.

Семья Ле была важным министром императора Макинтоша — как отцы Фан Сииана могли

позволить семье Ле переехать?

Они посмотрели на лицо своего сына, покрытое слезами, и в конце концов решили, что переедут они.

С того момента Ле Цзявэнь и Фан Синиан стали неразлучны и остаются таковыми по сей день.

«Мое предложение не достаточно заманчиво?» Ле Цзявэнь нетерпеливо постучал по корпусу тестера умственного уровня, привлекая внимание Му Цин.

Му Цин извинился и спросил: «Это Фан Синиан?»

Ле Цзявэнь удивился и замер. «Вы знаете о нем?»

Му Цин промолчал.

Он тщательно подготовился к этой поездке в семью Ле. Во всех слухах имена Ле Цзявэнь и Фан Синиана всегда упоминались вместе.

Было бы действительно странно, если бы он не знал.

Ле Цзявэнь не стал углубляться в этот вопрос и вернул разговор к прежней теме. «Да, это он. Хотя его ментальный уровень высок, ему, скорее всего, будет поручена небоевая роль. Но он все равно Омега — я не могу быть спокоен».

Му Цин кивнул в знак согласия. «Я принимаю».

Ле Цзявэнь не ожидал, что переговоры пройдут так гладко. Улыбаясь, он протянул руку. «Приятно иметь с вами дело».

Му Цин ответил на рукопожатие. «С нетерпением жду совместной работы».

Завершив обсуждение, Му Цин вернулся к своей основной задаче. После краткого изучения медицинского оборудования в комнате он приготовился провести обследование Ле Цзявэнь.

Хотя он раньше не видел этих конкретных медицинских приборов, их основные принципы были в целом схожи. Прочитав инструкцию, он смог сразу же приступить к их эксплуатации.

Ле Цзявэнь полностью доверял ему и, ожидая, занялся своим терминалом.

Фан Синиан не прислал ни одного сообщения с тех пор, как вернулся домой — кто знает, что он затеял?

Раздраженный, Ле Цзявэнь отправил два сообщения, которые он считал довольно устрашающими, а затем выключил терминал.

По совпадению, Му Цин как раз закончил настраивать оборудование.

Управляя одним из приборов, он сказал Ле Цзявэнь: «Все готово. Пожалуйста, ложитесь — я начну с полного сканирования тела».

Медицинское оборудование предоставляло результаты в режиме реального времени. Пока Ле Цзявэнь лежал внутри, Му Цин смотрел на дисплей, медленно нахмуривая брови.

Ле Цзявэнь, не имея возможности говорить или двигаться внутри медицинской капсулы, увидел выражение лица Му Цин и вдруг что-то вспомнил.

Через некоторое время медицинская капсула медленно открылась.

Му Цин просто заявил: «Я не обнаружил никаких проблем с вашим телом».

Ле Цзявэнь поправил одежду и сказал: «Я прошел сканирование в этом аппарате не менее десяти раз. Если вы можете найти проблему, просто запустив его, то все предыдущие врачи должны будут пересдать экзамены на получение лицензии».

Му Цин на мгновение потерял дар речи и долго не мог прийти в себя. «Если медицинское оборудование не смогло ничего обнаружить, почему вы мне не сказали?»

Ле Цзявэнь выглядел невинно. «А вы могли бы? К тому же, разве мы не должны спорить с врачами?»

Му Цин: «...Неважно».

Глубоко вздохнув, он подозвал Ле Цзявэнь. «Тогда позвольте мне проверить ваш пульс. Просто поверните запястье вверх и положите руку на стол».

«Я знаю, это древняя земная медицина. Это секрет твоей семьи Му?» Ле Цзявэнь с увлечением наблюдал с разных ракурсов, как Му Цин приложил кончики пальцев к его запястью.

Му Цин терпеливо выдержал это мгновение, а затем не смог удержаться и сказал: «Тебе нужно сохранять спокойствие и ровное дыхание».

Ле Цзявэнь произнес «О» и успокоился.

Через мгновение Му Цин снова нахмурился.

Ле Цзявэнь наблюдал за его выражением лица и спросил: «Все еще не можешь найти ничего плохого?»

Му Цин покачал головой. «Твой ментальный уровень слишком силен — он бушует в твоём теле, блокируя путь дифференциации. Скорее всего, понадобится год или два, чтобы твоё физическое состояние улучшилось и твой ментальный уровень стабилизировался, прежде чем ты сможешь дифференцироваться».

Ле Цзявэнь щелкнул языком. «Мое физическое состояние недостаточно хороШэе?»

Му Цин слабо улыбнулся. «По сравнению с твоим ментальным уровнем, оно действительно несколько недостаточное».

Ле Цзявэнь на мгновение замолчал, а затем смирился с реальностью. «Хорошо, год или два — я могу подождать. Похоже, я все-таки не смогу рано поехать в тренировочный лагерь, чтобы сопровождать его. Тогда я буду вынужден побеспокоить вас».

Му Цин оглядел медицинский отсек, который явно демонстрировал фаворитизм императора Макинтоша по отношению к семье Ле, и спросил: «Почему бы тебе не попросить отца потянуть за ниточки и не устроить тебя в тренировочный лагерь раньше?»

«Ты думаешь, что император Макинтош благоволит моему отцу, да?» Ле Цзявэнь не обратил внимания на небольшую самонадеянность Му Цин и объяснил: «Я действительно думал об этом, но тренировочный лагерь — это не шутка. Даже если бы я обошел требования к поступлению и поступил до дифференциации, мне все равно пришлось бы доказать, что я не хуже человека со стандартным уровнем ментального развития S-уровня. Моих нынешних способностей недостаточно; мне все еще нужно тренироваться. Поэтому я могу только попросить тебя пока позаботиться о Фан Синиане».

Му Цин понял истинные намерения Ле Цзявэнь.

Ле Цзявэнь искренне заботился о Фан Синиане.

Обменявшись контактной информацией, Му Цин ушел.

Добавив новый контакт, Ле Цзявэнь инстинктивно проверил, не прислал ли ему Фан Синиан какие-нибудь сообщения.

Фан Сииан: «Ты злишься? Как котенок без когтей».

Ле Цзявэнь: ?

Что это значило?

Как раз когда он собирался взорваться от гнева и заблокировать контакт, он увидел сообщение, которое последовало сразу за ним.

Фан Сииан: «Я выбрал смесь феромонов. Примерно через три дня ты сможешь уловить мой запах».

<http://bllate.org/book/14708/1314240>